

Handbook of Categorization in Cognitive Science. [Eds. H. Cohen and C. Lefebvre. Elsevier Ltd.] – Oxford, UK. 2005.

Kövecses Z. Metaphor. A Practical Introduction. – Oxford: Oxford University Press. (2002).

Kövecses Z. Metaphor in Culture. Universality and Variation. – Cambridge University Press, Cambridge, UK. 2005.

Lakoff G., M. Johnson. Metaphors We Live By. – Chicago: The University of Chicago Press. 1980.

Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. – Chicago: The University of Chicago Press. 1987.

Whorf B. L. Language, Thought and reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. – Cambridge, Mass.: MIT Press. 1956.

© Борискина О.О., 2010

Иванова Е.В.
Челябинск, Россия

**ПЕРСОНИФИКАЦИЯ ПРИРОДЫ
В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ**

УДК 81'42
ББК Ш 100.3

Аннотация. Статья посвящена проблеме языковой репрезентации природы в медийном дискурсе. В статье рассматривается метафорическое моделирование образов природы в немецких средствах массовой информации. Автор выявляет наиболее частотные метафорические модели и метафоры, посредством которых немецкие журналисты репрезентируют природу. Исследование проведено на материале немецкоязычных СМИ.

Ключевые слова: дискурс, когнитивная лингвистика, метафора, персонификация, природа, катастрофа, природная катастрофа, метафорическая концептуализация.

Сведения об авторе: Иванова Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, докторант. Место работы: Челябинский государственный университет.

Контактная информация: 454007, Челябинск, Грибоедова, д. 55А, кв. 13.
E-mail: elena-ivanova79@yandex.ru

Ivanova E.V.
Chelyabinsk, Russia

**PERSONIFICATION OF THE NATURE
IN MASS MEDIA DISCOURSE**

ГСНТИ 16.21.27
Код ВАК 10.02.19

Abstract. This article is devoted to the problem of verbal representation of the nature in mass media discourse. The focus is on the metaphorical modeling of the nature images in the German mass media. The author reveals the most frequent metaphorical models and metaphors that German journalists use for the representation of the nature. This investigation is based on the texts of German mass media.

Key words: discourse, cognitive linguistics, metaphor, personification, nature, catastrophe, natural disaster, metaphorical conceptualization.

About the author: Ivanova Elena Valerievna, Candidate of Philology, Associate Professor; Doctoral Student.

Place of employment: Chelyabinsk State University.

Современные исследования метафоры основываются на идее метафорического переноса, идущей ещё от Аристотеля. Полагая, что основу метафорического переноса составляет подобие между двумя предметами, и рассматривая подобие как основополагающее средство познания, Аристотель и его последователи отводили метафоре исключительную роль в отражении объективной действительности.

С формальной точки зрения метафорический перенос заключается в употреблении слова, предназначенного для обозначения одних объектов действительности, для наименования или характеристики других объектов на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков. В когнитивной лингвистике метафора трактуется как перенос когнитивной структуры, прототипически связанной с некоторым языковым выражением, из той содержательной области, к которой она исконно принадлежит, в другую область. При этом происходит проекция одной концептуальной области на другую, своего рода экспансия концептов области-источника, в результате которой происходит захват и освоение ими новой области — области-цели.

Дж. Лакофф и М.Джонсон [Лакофф, Джонсон 1990] предлагают следующую типологию концептуальных метафор:

1) структурные метафоры, метафорически структурирующие одно понятие в терминах другого;

2) пространственные метафоры (ориентационные), где главными являются параметры верх – низ, внутри – снаружи, над – под. В данном случае нет структурного упорядочивания

одного понятия в терминах другого, но есть организация целой системы понятий по образцу некоторой другой системы;

3) онтологические метафоры, представляющие в языке действия и события как объекты, деятельность как субстанцию, состояние как контейнер.

Подкатегорией онтологической метафоры является **персонификация**, которая заключается в наделении предметов и явлений природы свойствами живых существ, часто даже человеческими; способностью мыслить, чувствовать, говорить, антропоморфным обликом и т.д. Персонификация тесно связана с другими элементами религиозного мировосприятия (анимизмом, магией, фетишизмом) и вместе с ними входит в разные формы ранних религий.

Согласно проведенному исследованию [Иванова 2007], самая частотная метафорическая модель, представляющая в медийном дискурсе природные катастрофы, – это «Природная катастрофа – живой организм» (48%), которая является одновременно и самой продуктивной (40,3%) и доминантной (76,33%), т.е. представлена большим количеством метафорических выражений и лексем, получивших вторичное значение в процессе метафорического переноса, а также встречается в большем количестве проанализированных текстов.

Сферой-источником этой метафорической модели является «Живая природа» и составляющие её понятийные сферы «Животное» и «Человек». Традиции органистического мышления, представленного метафорами организма, растения, дерева, человека, имеет глубокие корни в человеческом сознании, человек всегда

чувствовал себя частью живой природы, искал в ней образцы для осмысления общественной жизни, природы и своего отношения к ним.

Концептуализация природных явлений как действующих лиц – это одна из самых распространённых концептуальных метафор в экологическом дискурсе, с помощью которой персонафицируется природа: «*Ein Hund lebt – ein Saphir nicht, ein wachsendes Blatt lebt – ein Stück abgebrochene Holzrinde nicht ... Was lebt und was nicht, ist mitunter nicht leicht zu verstehen. Aber zweifellos ist die Erde selbst ein Lebewesen. Die Erde lebt, wächst, speichert, wandelt sich so wie ein Baum, ein Tier, ein Mensch. Menschen wie Dinosaurier, Pflanzen wie Bakterien sind der Theorie gemäß nicht aus der toten Materie der Erde entstanden und damit von ihr unabhängiges Leben. Sie und wir sind vielmehr nur Ausdruck und Ergebnis des Lebewesens Erde – ein Zeichen deren eigenen Lebens. Es gibt keine tote Materie "Erde", die Erde lebt*» / «Собака живёт, сапфир – нет, растущий лист живёт, отломанная кора дерева – нет ... Что живёт, а что нет – не так просто понять. Не вызывает сомнения лишь то, что Земля – это живое существо. Земля живет, растёт, накапливает, изменяется, как дерево, животное, человек. Люди, как и динозавры, растения, как и бактерии, согласно теории, возникли не из мёртвой материи Земли и, вследствие этого, независимы от нее. Они и мы – скорее лишь выражение и результат деятельности живого организма, Земли, признак её собственной жизни. Не существует мёртвой материи Земли, Земля живёт» [Krumbeins, Levit 1997].

Природные катаклизмы, такие как землетрясения, наводнения, цунами, также являются результатом жизнедеятельности Земли. Земля в сознании человека всегда воспринималась как женщина. С тех пор как люди стали вести оседлый образ жизни и начали заниматься земледелием, они создали образ материнской, рождающей природы. В то время как небесные силы постепенно приобретали мужские качества, земля сохраняла свою женственность и защищала человека. Женские качества Земли опирались прежде всего на «женские» феномены: в земле есть пещеры, где темно и тепло, и чем глубже, тем теплее (жар ассоциировался с кровью). Там внутри происходит зачатие, там растут металлы, как на поверхности растёт всё органическое. Чрево земли представляли либо поглощающим и разрушающим, либо порождающим новую жизнь: Земля и даёт, и забирает, её чрево (вулканы) оплодотворяется божественным семенем, беременеет и вынашивает его плод.

Метафорическая модель «**Природная катастрофа – живой организм**» представлена в медийном дискурсе фреймами «Животное», «Человек» и «Болезнь».

1. **Фрейм «Животное».** Зооморфная метафора отличается высокой употребительностью и имеет широкие возможности для развёртывания метафорического фрейма.

Природная катастрофа представляется как голодное животное, способное сожрать, проглотить всё, что встречается на её пути: имущество человека, дома и автомобили, целые улицы и деревни и даже государственный бюджет. В процессе подводного землетрясения могут возникнуть и исчезать целые острова, что метафорически концептуализируется с помощью физиологической метафоры, при этом используются образы рождения и питания. Подобно некоторым животным, сжирающим своё потомство, море поглощает рождённую им же землю. Лексемы *verschlingen* (проглатывать), *schlucken* (глотать, проглатывать), *verschlucken* (глотать), *fressen* (пожирать), *reißen* (разрывать), *herunterschlucken* (проглатывать), *verzehren* (потреблять, проедать) концептуализируют природные катастрофы, уподобляя их голодным животным, и создают тем самым картину масштабных разрушений.

Зооморфная метафора позволяет также выразить особую агрессивность и безжалостность природы по отношению к человеку. Наиболее распространённые лексемы данного фрейма – *toben* (бушевать, неистовствовать), *zerstören* (разрушать), *wüten* (бушевать, свирепствовать), *rasen* (буйствовать, безумствовать), *tollwütig werden* (становиться бешеным), *die Wut* (ярость), *die Tollwut* (бешенство), *Flamme speien* (плевать огнём), *das Monster* (монстр), *den Rachen aufreißen* (раскрыть пасть) – приписывают воде и земле качества, характерные для диких животных или психически больных людей.

Разрушительная сила землетрясения ассоциируется в нашем сознании с монстром или чудовищем, которое оставляет после себя смерть, разруху и нужду. Подобные метафоры имеют ярко выраженный оценочный характер, вызывают отрицательные эмоции по отношению к природе, наказывающей людей такой жестокой катастрофой.

2. **Фрейм «Человек».** Человек с древних времён метафорически концептуализирует окружающую действительность в виде некоего подобия своего тела и составляющих его органов, своих физиологических действий и потребностей, своего поведения и поступков.

Сегодня природные катастрофы – чаще всего «виновники», «преступники». Хотя речь идёт об элементах, подчиняющихся лишь физическим законам, которые не имеют собственной воли и не способны к преднамеренным действиям, они метафоризируются в самых различных формах, и им имплицитно или эксплицитно приписываются различные действия, которые зависят от их «настроения» и «поведения».

Лексемы *zerstören* (разрушать), *ruinieren* (разорять), *angreifen* (разрушать), *vernichten* (уничтожать), *erschrecken* (пугать, запугивать), *gnadenlos* (беспощадный), *brutal* (грубый, бесчувственный), *hart* (жесткий, грубый), *rücksichtslos* (бесцеремонный), *etw. nehmen* (забирать), *wegnehmen* (отнимать), *ergreifen* (захватывать), *rauben* (грабить), *in Existenznöte stützen* (довести до бедственного положения), *wirtschaftliche Entwicklung zurückwerfen* (отбросить назад экономическое развитие), *erzwingen* (принуждать), *nötigen* (вынуждать), *auslachen* (высмеивать), *der Killer* (убийца), *töten* (убивать), *erschlagen* (убивать) концептуализируют наводнения и землетрясения, используя образы разрушения, уничтожения, принуждения. При этом природа смеётся над бесполезностью попыток человека противиться её мощи: **«Das Wasser lachte die menschliche Hilflosigkeit aus»** / **«Вода посмеялась над человеческой беспомощностью»** [Frankfurter Allgemeine Zeitung, 2003].

В ряде случаев антропоморфные метафоры представляют природные катастрофы как месть природы, которая не выдерживает напора, безрассудства, бездумного поведения человека и наносит ему ответный удар. Метафорический образ мстящей природы даёт нам возможность ощутить в полной мере значимость и опасность природных катастроф: **«Bei Flutkatastrophen in Asien starben Hunderte. Über 20 Millionen Menschen starben dort aus ihren Häusern fliehen. Vielleicht rächt die Natur uns und Überflutungen, Stürme und Tornados sind Todgesandte»** / **«Во время наводнений в Азии погибли сотни человек. Больше 20 миллионов человек были вынуждены покинуть свои дома. Возможно, природа мстит нам, и наводнения, ураганы и торнадо – это посланники смерти»** [Allgemeine Deutsche Zeitung, 23.5.2003].

Большинство слотов фрейма «Человек» представлено метафорическими выражениями с отрицательной коннотацией, что позволяет выразить особую агрессивность и безжалостность природных катастроф по отношению к человеку, но встречаются также примеры, в которых природные катастрофы представляются как нечто положительное, обладающее не только чудовищной разрушительной, но и созидательной силой. Землетрясения ответственны за создание нового ландшафта земной поверхности и могут не только нести разрушения и смерть, но и помогать человеку. Иногда наводнения наделяются положительными качествами, определённно присутствиями человеку: **«Der Main ist ein friedlicher Fluss, aber manchmal führt auch er Hochwasser»** / **«Майн – миролюбивая река, но иногда он тоже раздражается наводнением»** [29.12.2004 <http://www.spiegel.de>] или **«Die jüngsten Erdbeben vor Sumatra gingen glimpflich aus»** / **«Последние землетрясения до Суматры были снисходительными»** [38/2007 <http://www.zeit.de>].

Этот слот формируют лексемы, обладающие положительной коннотацией: *schenken* (дарить), *das Geschenk* (подарок), *Geschenke machen* (делать подарок), *verantwortlich sein* (быть ответственным), *die Verantwortung* (ответственность), *friedlich* (миролюбивый), *helfen* (помогать), *retten* (спасать), *bewirten* (угощать), *etw. bereiten* (подготавливать) и др. Безусловно, природа что-то отнимает у человека, но делает это не со слепой яростью, круша все на своем пути, но и что-то даёт взамен.

2. Фрейм «Болезнь». Болезнь – заболевание, нарушение нормальной жизнедеятельности организма или работы какого-либо органа, расстройство здоровья; это способ самоочищения организма, процесс, в котором организм очищается и совершенствуется. Как расстройства человеческого тела служат определённым целям, так и «беспокойства» земли дают ей возможность созревать и совершенствоваться. Землетрясение называют лечебной лихорадкой земли, которая так же необходима, как лихорадка у человека, когда изгоняется всё вредное для организма, и его состояние улучшается.

Люди с давних пор считают явление землетрясения крайне болезненным процессом для земли, что находит непосредственное выражение в языке при описании звуков, которые издаёт земля, когда происходит эта катастрофа: *klagend* (жалобный), *Gestöhne* (стон), *Schmerz* (боль) и др.: **«Ich habe die ganze Zeit geweint und geschrien, aber die Erde hat auch gelitten. Sie hat vor Schmerz gestöhnt»**, *sagte Hatice»* / **«Я плакала и кричала все время, но земля также страдала, она стонала от боли»**, – сказала Хатис» [22.08.2003 <http://www.berlinonline.de>].

Лексемы *der Körper* (тело), *der Puls* (пульс), *krank sein* (болеть), *die Krankheit* (болезнь), *(vor Schmerzen leiden* (страдать от боли), *das Leiden* (страдание), *die Qual* (мучение), *sich quälen* (мучиться), *stöhnen* (стонать), *schreien* (кричать), *das Gestöhne* (стон), *die Wunde* (рана), *verwundet* (раненый), *brüllen* (рычать), *zittern* (дрожать), *der Ausschlag* (сыпь), *das Fieber* (лихорадка) и др. создают образ болезни Земли, но при этом нет речи ни о лечении, ни о предотвращении этого недуга, учёные-сейсмологи могут лишь наблюдать за протеканием болезни.

Метафорические выражения данной модели создают представление о землетрясении как о чудовище, проглатывающем и опустошающем всё на своём пути, способном разрушать и убивать, заставляющем людей покинуть свои дома и искать убежище. Это представление тождественно образу наводнения, которое также концептуализируется как убийца, монстр, дикое животное.

Наибольшее развитие в рамках метафорической модели «Природная катастрофа – живой организм» получили фреймы и слоты с концеп-

туальными векторами агрессивности и отклонения от естественного положения вещей (болезнь), менее продуктивны метафоры с положительными концептуальными векторами.

Широкое использование метафорических номинаций концептосфер «Человек» и «Животное» обусловлено тем фактом, что человеческое сознание антропоцентрично по своей природе. Оно организует непредметную действительность по аналогии с пространством и временем мира, данного в непосредственных ощущениях, с физиологическими проблемами, состоянием и циклами жизнедеятельности человеческого организма. К зонам приобретения конкретного опыта относится также животный мир.

Выделяемые в проанализированном материале концептуальные модели позволяют предположить следующий ход развития коммуникативных установок в экологическом дискурсе: исходная номинативная модель была основана на мифологической картине мира, где главенствовали антропоморфные и зооморфные образы, отражающие языческое отождествление природы и человека. Установление монотеизма приводит к смене исходной мифологической модели, природные катастрофы представляются созданными Богом, как и сам человек.

С недавнего времени одной из доминирующих моделей становится военная / милитарная метафора, которая получает широкое

распространение не только в экологическом дискурсе, но и в других типах дискурса (ср. политический дискурс), что объясняется общей милитаризацией общественного сознания.

Более детальное изучение метафорического представления природы и природных катастроф в выделенных разновидностях экологического дискурса, сравнение метафорических образов природы, создаваемых разными языками и культурами, а также изучение исторического изменения метафорического моделирования окружающего мира представляются нам актуальными и перспективными как для дальнейшего развития теории концептуальной метафоры, так и для исследования метафорического образа природы в экологическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

Krumbeins W., Levit G. Die Erde – ein Lebewesen? // Einblicke № 25. Forschungsmagazin der Carl von Ossietzky Universität Oldenburg [Electronic resource] // URL: <http://www.presse.uni-oldenburg.de/einblicke/25/krumbein.htm> (дата обращения 11.12.09).

Иванова Е.В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе (на материале медийных текстов): Автореф. дис... канд. филол. наук. – Челябинск, 2007. 25с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. С. 387-415.

© Иванова Е.В, 2010